

«РУССКИЙ ЗАМОК» В СИРИИ

Аннотация: Автор статьи разбирает довольно широко бытующее свидетельство об участии русских воинов в Первом крестовом походе и обосновывает его фиктивный характер. Рассматривается как история возникновения этого свидетельства в работах

советских исследователей, так и актуальное состояние вопроса о «русских» топонимах в Сирии, остававшееся вне внимания упомянутых исследователей.

Ключевые слова: крестоносцы, Ругия, Русса, Сирия, хроники, топонимия

Периодически тиражируемое на ресурсах всякого околонучного рода сообщение об участии русских воинов в Первом Крестовом походе обращает на себя внимание не столько тем, что сомнительная честь ввода его в оборот советской исторической науки принадлежит М. Н. Тихомирову, сколько тем, что Тихомировым в ряду латинских географических названий *urbes et mundos* Сирии, «напоминающих о Руси», предложен Рюген. В статье ученого «Киевская Русь» указанный сюжет изложен, без ссылок на источники, следующим образом: «Вопреки обычному представлению, Киевская Русь принимала участие в крестовых походах...». В «Истории о Иерусалиме и Антиохии» («L'histoire de Jérusalem et d'Antioche») XIII в. русские перечисляются среди народов, которые сражались в Палестине против Солимана. Вместе с Годефрау сражались люди из Венгрии, Австрии, Дании, Польши, России (de Russie). Они решили исход битвы за Никею. «Топонимика Палестины, — по словам одного

исследователя, — включает некоторые географические названия, которые напоминают о Руси». *Rugia* или город *Rossa*, называемый также *Russa*, *Roia*, *Rugen*, *Rursia*, *Rusa*»¹.

Хотя известность этому сообщению и началу его тиражирования положила по-смертная публикация статьи в сборнике разных работ Тихомирова в 1975 г., сама статья написана была ещё в 1949 г., в разгар борьбы за «русские приоритеты», а опубликована год спустя в украинском академическом сборнике на украинском же языке². Но тогда она, кажется, прошла незамеченной, ссылок на украинское издание мы нигде не нашли. Конец 40-х был непростым для нии того Тихомирова. В массовой обличительной компа времени ему пришлось выступить как в качестве обличителя, так и в качестве обличаемого. Сначала он рассказал о низкопоклонстве Н. Л. Рубинштейна и немарксисткой

¹ Тихомиров М. Н. Древняя Русь. М., 1975. С. 36.

² Наукові записки Інституту історії. К.-, 1950. Т. 3. С. 18–35.

направленности его диссертации, защищённой едва ли не десятью годами ранее, а затем коллеги декана и члена-корреспондента Тихомирова уличили его самого в уклонении от последовательного марксизма-ленинизма в своём учебнике истории СССР.

«Киевская Русь» является, на наш взгляд, научным продуктом своего времени, будучи написана «в духе патриотизма и гордости за свою Родину», и фрагмент про русов-крестоносцев не выбивается из общего тона статьи. Но откуда учёный его взял? Дело представляется следующим образом: поставив себе цель описать внешние связи Руси, Тихомиров, естественно, собирал сведения о Руси, сохранившиеся в разных иностранных источниках. Он обратил внимание на только что вышедшую в выпуске «Исторических записок» статью А. И. Дробинского о Руси и Восточной Европе в средневековом французском эпосе³, заинтересовался и использовал ее в работе. Дробинский, в самом начале своей статьи, кратко сопоставил ее с вышедшей в Париже за двадцать лет до нее работой русского литературоведа Г. С. Лозинского подобной же тематики. Тихомиров разыскал французский журнал со статьей Лозинского и там-то обнаружил привлекшее его сообщение о крестоносцах из Руси. Лозинский писал следующее⁴: «Le chapitre IX de Li Esloire de Jerusalem et d'Antioche(4) (XIIIe siècle) énumère les forces chrétiennes qui

vont combattre Soliman: «Emprés fu Godefroiz, cil de Tiesche terre et de Lohereigne, de Sesoigne, de Lovenz, de Bavière, d'Esclavonie, de Behainne, de Hongrie, d'Osterrique, de Danemarche, de Polaine, de Russie, de Norwegre; cil furent prisie XLM» (an. 1077, bataille qui décida du sort de Nicée)⁵.

...

D'autre part, la toponymie de la Terre-Sainte offre certains noms de lieux qui rappellent la Russie. D'où il pouvait résulter qu'on prît par confusion les mercenaires russes pour des indigènes de la Syrie: Rugia, ou Rossa civitas, nommée aussi Russa, Roiia, Rugea, Rursa, Rusa (actuellement Ruiath, en Syrie)⁶».

При сопоставлении с оригинальным французским «одного исследователя», у цитирующей стороны обнаруживаются три ошибки и одна, мягко говоря, неточность. Если ошибка в названии памятника, полагаю, не носит тенденциозного характера, то про de Russie и Rugen этого нельзя сказать наверняка, с учётом того, сколь произвольно Тихомиров изменил вполне определённое «год 1097, сражение, решившее судьбу Никеи» у Лозинского. Помимо принципиального изменения семантики, Тихомиров ещё и отбросил завершающих список норвежцев, чтобы новый смысл относился прежде всего к русским.

Тихомиров приводит неполный список людей Готфрида, затруднившись, вероятно, с интерпретацией некоторых старофранцузских наименований. Между тем, саксонцы, баварцы, венды, чехи столь же неочевидны при Готфриде, как и на-

³ А. И. Дробинский. Русь и Восточная Европа во французской средневековой поэзии // Исторические записки. М., 1948. Т. 26. С. 95–127.

⁴ Gr. Lozinskij. La Russie dans la littérature française du Moyen âge // Revue des études slaves. Paris, 1929. Т. 9. P. 253–269.

⁵ Recueil des Historiens des Croisades, Historiens occidentaux. V. Paris, 1896. P. 630.

⁶ Recueil des Historiens des Croisades, III et IV, passim.

званные Тихомировым венгры и прочие, включая de Rossie. У Тихомирова, видимо, не возникло желания посмотреть первоисточник, иначе он обнаружил бы, что Лозинский привёл лишь одну фразу из перечня войск крестоносцев, не первую и не последнюю. Перечень начинается с Гуго Вермандуа и графа Фландрского, с которыми, среди прочих, показаны и братья Готфрида, и Раймунд Сен-Жиль, заведомо действовавший со своими провансальцами в тот день отдельно и, действительно, сыгравший в начале сражения ключевую роль; далее идет герцог Нормандский, в компании с которым показаны Боэмунд и Танкред; далее уже Готфрид, коему не осталось именитых сподвижников, что заставило автора включить фантазию и прибегнуть к анахронизмам. Фантазия не иссякла на русских и норвежцах, далее перечисляются представители Рима, Милана, Ломбардии, Тосканы, Анконской марки, Пизы, Генуи и Венеции...

Не думаем, что кто-то когда-либо относился к этому перечню всерьёз, тенденциозность его совершенно прозрачна на фоне синхронных по времени воспоминаний участников первого крестового похода. Лозинского, исходя из его задач, интересовала только литературная сторона дела, он не задавался вопросом соответствия этого текста реальности, хотя в следующей фразе и пытается не очень удачно объяснить наличие в перечне русских: «топонимика Святой Земли предлагает определенные названия мест, напоминающих о России. Из этого может следовать, что русские наемники были спутаны с выходцами из Сирии»⁷. Такое решение имело бы смысл рассматривать в том случае, если бы половина позиций в

перечне войск не вызывала бы то же недоумение, что и русские.

За десятилетия, прошедшие между украинской и русской публикациями статьи, русские крестоносцы упоминались, независимо от Тихомирова, лишь эпизодически А. В. Соловьевым (1957), Г. Лябудой (1961), Г. Пашкевичем (1965), В. Т. Пашуто (1968). Из них только Пашкевич уделил внимание топонимическому замечанию Лозинского. После публикации 1975 г. в сборнике под редакцией С. Ю. Шмидта, статья стала более или менее широко известна, и на сообщение Лозинского обратил внимание один из учеников Тихомирова — А. Г. Кузьмин, скрупулезно собиравший «сведения о руси в иностранных источниках». Надо отдать ему должное, Кузьмин озаботился выяснением имени «одного исследователя» и посмотрел его статью. Ссылка на Лозинского в издании Шмидта, впрочем, была, но в другом месте статьи. Вариант Кузьмина, заметим, ни в чём не уступал тихомировскому, а, пожалуй, и превосходил его, хотя он разумно расценил Рюген как ошибку или опечатку и из текста убрал: «1097 год. В «Истории Антиохии и Иерусалима» (XIII в.) указывается, что во время первого крестового похода в сражении под Никеей *особенно отличились рыцари из Норвегии, Польши и России*. Как и выходцы из других стран, русы держались компактной группой. Ими был основан город, называвшийся в источниках Руссой, Россой, Ругией, Руйей, Руссией (*Руйат* в Сирии). В названии города как бы повторяются основные варианты, в которых имя Русь известно источникам»⁸.

⁸ Кузьмин А. Г. Откуда есть пошла Русская земля: Происхождение народа. Русь изначальная. М., 1986. Т. 1. С. 675.

⁷ Gr. Lozinskij. La Russie dans. P. 257.

Если мысль об основании русами города в Сирии на совести самого Кузьмина, то отождествление этого города с Руйатом взято у Лозинского и, увы, хотя и не принципиально для Кузьмина, это отождествление представляет собой какое-то недоразумение. Дело в том, что в III (1866) и IV (1879) томах *Recueil des Historiens des Croisades*⁹, вышедших во второй пол. XIX в., упоминавшиеся в латинских текстах Ругии, Руссы и Рубии, действительно, характеризовались во французских текстах как *nunc Ruiath en Syrie*, без пояснений, что это, собственно, и где.

Складывается впечатление, что предложенное соотнесение носило случайный характер и первыми же комментаторами *Recueil des Historiens des Croisades* оно игнорируется. Э. -Г. Рей (1883) пишет, что «*Rugia, Rubea, Ruiath, Ruge, Russia, Russa* у латинских историков и Эр Рудж у арабских писателей — это одно из мест Антиохийского княжества, географическая идентификация которого весьма важна <в силу событий, в контексте которых оно упоминается в источниках>. Из всех текстов, в которых упоминается этот город, следует, что он находился недалеко от Ла-Марпе (*Maaret en Noman*), Оронта и замка Хааб. Если мы допустим отождествление этой последней крепости с деревней под названием Бордж-эль-Хааб, мы, естественно, найдем Ругию в Рихе — это идентификация, подтверждающая ряд отрывков из «Историков крестовых походов»¹⁰. В 1896 г. Генрих Хагенмайер

продолжил его мысль, указав, что, хотя вышеназванные «имена перечислены как идентичные и отнесены к Руйат; но именно их различие в произношении, несомненно указывает, что были и другие <селения>, носившие одно или другое из этих имен: что именно Рубеа, а не Ругия называется сегодняшней Рихой; мы не хотим настаивать, но не исключено, что Га <Гийом Тирский> имеет в виду Рувейху в месте, которое расположено в трех часах пути к северу от Марры и сегодня представляет собой обширное внушительное поле руин на высоком плато ... без малейшей растительности»¹¹. По Хагенмайеру, речь идет о путанице имен, перенесении названий одних селений на другие.

Тема была далее развита другими исследователями, но поскольку Лозинский был литературоведом, а не историком, всё это прошло мимо него, и он привёл в своём сообщении заведомо неактуальную и отчасти неверную информацию. Ко времени написания Лозинским своей работы было известно, что все перечисленные топонимы находятся на обширной равнине Эр-Рудж в долине Оронта к юго-западу от Идлиба и в сторону Апамеи;

Rugia латинских источников — это *Chastel de Ruge* источников французских;

Chastel de Rug — это, собственно, «замок в Рудже», или «Руджийский замок»;

Rugia и *Rusa* — это разные поселения, расположенные на расстоянии нескольких километров друг от друга, *Chastel de Ruge* — замок, а *Rusa* — неукреплённый город и т. д.

⁹ *Recueil des historiens des croisades, Historiens occidentaux*. 1 — 5 (Académie des inscriptions et belles-lettres: Paris 1841 — 95).

¹⁰ *Rey E. -G. Les Colonies franques de Syrie aux XIIe et XIIIe siècles*. 1883. P. 350

¹¹ *Galterii Cancellarii Bella Antiochena. Mit erläuterungen und einem anhang*, hrsg. von *Heinrich Hagenmeyer*. Verlag der Wagner'schenuniversitäts-buchhandlung. Innsbruck, 1896. P. 176.

При дальнейшем изложении мы будем опираться на два французских текста, резюмирующих актуальное состояние темы — классический текст П. Дешама¹² и более современный анализ Ж.-П. Фурдрэна¹³, последний из которых и дадим практически в пересказе.

Фурдрэн указывает, что Chastel de Ruge (или Ругия, Рубеа, Рогия и т. д.) — «одно из мест Антиохийского княжества, опознание которого имеет огромное значение» — была местом встречи, сбора войск, близким к местам боевых действий во время основных военных событий первой половины XII в., и далее излагает кратко подборку сообщений источников, составленную в свое время Дешамом. Взятый, возможно, еще в 1097 году во время экспедиции Пьера де Ро, пишет Фурдрэн, замок оказался на следующий год на пути войск, которые шли из Антиохии осадить Маарру. В январе 1099 года Раймон де Сен-Жиль, граф Тулузы, собрал лидеров Крестового похода, чтобы определить условия похода к Иерусалиму, предложив им взять на себя расходы на экспедицию. Именно около Ругии перед лицом угрозы со стороны Турции в 1111 году принц Антиохийский, король Иерусалима и графы Триполи и Эдесса перегруппировали свои силы, всего около 16 000 человек. Четыре года спустя, в 1115 году, войска Антиохии и Эдессы вернулись, чтобы наблюдать за

перемещениями турецкой армии во главе с эмиром Бурсуком. Вскоре после поражения нормандцев в июне 1119 года замок оказался на пути спасательной армии Иерусалима Бодуэна и графа Триполи перед битвой при Телль-Дании. В 1132 году Понс, граф Триполи, получил его от своей жены Сесиль, вдовы Танкреда; недалеко от этого места он противостоял в сражении своему зятю, королю Иерусалимскому Фулько, против которого он восстал. Название замка вариативно, указывает Дешам, для одного и того же события (1115): Гийом Тирский пишет «Ругия», а Рауль де Кан и канцлер Готье пишут «Рубеа».

Несомненно, говорит Фурдрэн, что Кагель де Рюге был разрушен в середине века Нур ад-Дином, как и другие крепости на правом берегу Оронта, после того, как в 1157 году попытка его покорения франками, осадившими его, потерпела неудачу, из-за «укреплений и сильного гарнизона».

Французское название этого замка не встречается ни в одном топониме, отмечает Фурдрэн. Согласно текстам, которые помещают замок в долину Рудж, где протекает Оронт, недалеко от города под названием Русса, разными исследователями были предложены несколько локализаций. В главе своей «Исторической топографии Сирии» Рене Дюссо находит Руссу в нынешней деревне Алларуз, а замок на левом берегу Оронта, в Касфахане, около Аср-Сугр¹⁴; согласие с этим мнением выразил позднее Клод Кан¹⁵. Рене Гроссе

¹² Deschamps P. Problème de la position de Rugia (Chastel de Ruge) // Les Châteaux des Croisés en Terre Sainte, tome III: La Défense du comté de Tripoli et la principauté d'Antioche. Editions Paul Geuthner. Paris, 1973. P. 83–87.

¹³ Fourdrin J. -P. Qasṭūn et Chastel de Ruge // Syria. Archéologie, Art et histoire. Année 1995. 72-3-4. P. 415–426.

¹⁴ Dussoud R. Topographie historique de la Syrie antique et médiévale. Paris, 1927. Chap. IV- 1 “Rus-sa et Chastel Ruge”. P. 165–178.

¹⁵ Cahen C. La Syrie du Nord à l'époque des Croisades et la principauté franque d'Antioche. Paris, 1940. P. 158–159.

предлагает на карте своей «Истории крестовых походов» два места для Chastel de Ruge по обе стороны реки¹⁶, фактически уклоняясь от конкретного выбора. Со своей стороны, Поль Дешам оставляет Алларуз для Руссы и предлагает место к югу от Джебель Вастаны для Chastel Ruge¹⁷. Дешам делает свое предположение на основании сведений из арабской книги сирийского археолога Заккария Васфи, которые сообщил ему один из местных чиновников, внесший, по собственным словам, поправки в версию археолога.

Ни одно из этих предложений, однако, никак не связано с археологическими раскопками, проведенными в этом регионе, и Фурдрэну кажется маловероятным, что укрепление такого масштаба не оставило следов в ландшафте, хотя бы в виде земляных работ. Он задается вопросом, можно ли выдвинуть новую гипотезу из более полной топонимической инвентаризации, принимая во внимание топографические ограничения и расширяя область исследований до событий, предшествовавших Крестовым походам, и предлагает таковую.

Решающее значение для поиска Chastel de Ruge он придает местоположению Руссы, находящейся от замка на расстоянии четырех миль, или 7 км. Цифры эти, названные Фульхерием Шартрским, можно считать приближенными к реальности, отмечает исследователь, поскольку Фульхерий, знакомый с регионом, был временным капелланом Бодуэна Булонского в Эдессе до того, как последовал за своим

покровителем в Иерусалим. Предложение Рене Дюссо, за которым следует Поль Дешам, принявший топоним Allaruz, по словам Фурдрэна, вызывает трудности: Allaruz расположен не близко к реке, как следует из текста Фульхерия, а на близлежащей горе, Эбель Завийе, в 400 м над равниной. Тем не менее, в долине Оронт есть место, называемое «Хирбет эль Аарос» (Khirbet el Aarous), которое заслуживает внимания (см. рисунок).

Карта Северной Сирии с указанием упомянутых мест (*J. -P. Fourdrin. Qastūn eṭ Chastel de Ruge. P. 419*)

Рядом с ним, на расстоянии как раз 7 км, находится искусственная возвышенность, носящая имя Телль Кастон (см. рисунок). Кастон был важным укрепленным пунктом именно в средние века. До крестовых походов он играл роль плацдарма, обеспечивающего опору византийским войскам, которые пересекали Оронт. Около него было проведено несколько военных операций. Его первое упоминание отмечено в 383 г. Хиджры / 992 во время спасательной операции византийского правителя Антиохии Вурца в союзе с Хамданидами в Алеппо против Фатимидов: войска Вурца не продвинулись далее Кастона и позволили разбить своих союзников рядом с Апамеей. Два года спустя, в сентябре 994 года, в этом районе произошло катастрофическое для греков сражение, в котором они были разгромлены Фатимидом Мангу Такином. Каждое из союзных войск заняло брод; воины Фатимидов перешли реку и вызвали панику в двух противостоящих лагерях. О событии сообщает Яхья в главе «Битва при Форде». В 1031/1032 году дозор Фатимидов внезапно атаковал между

¹⁶ *Grousset R. Histoire des Croisades et du royaume franc de Jérusalem. Paris, 1935. T. II. P. 903.*

¹⁷ *Deschamps P. Problème de la position.*

Кастуном и Инабом племя бану'л-арра, связанное с византийцами, и разграбил один из его лагерей, а вскоре сам подвергся нападению. Позже крепость попала под контроль губернатора Фатимидов Алеппо Макин аль-Давла в 446 или 448 гг. Хиджры, прежде чем вернуться в руки греков, которые восстановили ее в 454 Хиджры / 1062 гг. Проект его разрушения, связанный с возвращением Артаха не был выполнен. В 471 Хиджры / 1078–1079 гг. для туркоманов Кастун стал отправной точкой для систематического разграбления ими региона между Маарратом аль-Нуманом и Алеппо.

В первой половине двенадцатого века Кастон упоминается только в мусульманских источниках, когда он был захвачен Иль-Гази в 1119 г. Подобно крепостям близ Бурзы и Инаб, этот важный город византийской эпохи был позднее повторно использован крестоносцами, которые были временно изгнаны в это время. Но нет западного источника, который был бы точно связан с этим событием, франкское имя Кастуна в 1119 году неизвестно. Тем не менее, французский исследователь Клод Кан, по словам Фурдрэна, замечает, что Qastûn может быть деформацией греко-римского «кастроны». Следовательно, не этот ли кастрон был назван франками «Chastel», с уточнением его местоположения в Рудже в форме «Chastel de Ruge»?

Упоминание о положении Chastel de Ruge на полпути между Антиошем и Макаррой, сделанное Раймондом Ажилским в 1099 году, продолжает Фурдрэн, в то время как недавние завоевания еще не коснулись северной части Эбель Завия и проложили дорогу между двумя городами, не противоречит этому предложению,

если принять во внимание топографию, которая противопоставляет слегка неровный путь, проходящий через часть долины Оронта, между Антиохией и Кастаном, и горный путь, отмеченный внезапным разницей более 400 м между Кастаном и Макаррой. Если в римские времена письмо могло прибыть в тот же день из Антиохии в Апамею, оба города в долине Оронта, то указание Раймона Ажилского о местонахождении Эль-Бары в двух днях от Антиохии подчеркивает существенность замедления, вызванного горной местностью.

Если принять, что Кастон соответствует Chastel de Ruge, резюмирует французский исследователь, преемственность между завоевателями 10-го и 11-го веков становится полной: византийцы и крестоносцы находились в том районе в одинаковом положении, имея там отправную точку для своих экспедиций за Оронт или защиты от нападения на их антиохийские владения. Стратегическое значение замка, вероятно, объясняет его быстрое разрушение после захвата мусульманами - до 1225 года, поскольку на эту дату Якут упоминает его в руинах, которые боялись возвращения крестоносцев, восстанавливающих свои позиции на восточном берегу реки, как это было при их попытке к 1157 году. Судьба замка сравнима с соседним замком Арцикан / Арзган, разрушенным в 1162 году Нур аль-Дином после победной осады, или Сармании, разрушенной Саладином сразу после его завоевания в 1188 г.¹⁸

¹⁸ Подробную библиографию источников, сведения которых использует Фурдрэн, см. в его статье: URL: https://www.persee.fr/doc/sygia_0039-7946_1995_num_72_3_7453.

На основании рассуждений Дешама и Фурдрэна и иных текстов по теме, позволим себе тезисно изложить далее собственные соображения о сирийской Ругии:

1. Эр-Рудж, Сахель аль Рудж (ar Rūj, er Roudj, Sahel al Roudj) — обширный грабен, представляющий собой плодородную долину, которая тянется от Балмиса к северу от Арзгана до Габа на линии Кастуна, по восточному берегу Оронта, весьма важную в археологическом, геологическом и экономическом отношении. Кастун, таким образом, прикрывал вход в долину с юга и юго-востока. Что бы не означало само название эр-Рудж, оно существовало в тех краях до крестоносцев.

2. В октябре 1097 года, независимо от гипотетического наличия венгров и русских среди людей Готфрида, в долину Рудж вошёл отряд провансальца Пьера де Ро, вассала графа Раймунда Тулузского. Радостно встреченный местными армянами, он разбил сарацин, после чего занял город Руссу и несколько замков, среди которых, видимо, был и Кастун. Скорее всего, тогдашняя Русса была армянской.

3. Кастун, именуемый франками Chastel de Ruge, не был построен ими — это старая византийская крепость, неоднократно ранее отбираемая у них арабами, а теперь, при сей верной оказии, послужившая и крестоносцам. До прихода крестоносцев существовала и Русса.

4. В источниках под перечисленными выше именами подразумеваются не два, а три объекта: помимо Rugia urbs, используется термин Rugia vallis, который, естественно, относится к долине, а не к замку, и именно этот термин первичен.

5. Разнообразие латинских наименований долины и замка — кажущееся: за

исключением Руссы остается три формы: основная — Rugia и Roia с Rubea. Парадоксально, но все они, с фонетической точки зрения, условно представляют собой варианты обозначения красного на французском, испанском и латыни. При этом, Roia пишет только провансалец Раймунд Ажилский, а Rubea — только Рауль да Кан и канцлер Готье. В последнем случае, следует, на мой взгляд, принять во внимание предположение Хагенмайера, что под Рубеей имелась в виду Рувейха, название которой было ошибочно — возможно, по ложной цветовой ассоциации — применено к руджийскому Кастуну. В случае Раймунда, использованное имя и вовсе не выходит за пределы современной вариативности передачи названия долины эр-Рудж латиницей.

Резюмируем сказанное старой цитатой из Генрика Пашкевича: «В источниках рассматриваемого периода, относящихся к различным территориям (за пределами Восточной Европы), часто встречаются «русские» названия, которые, несмотря на сходство по звучанию, не имеют никакого отношения к Руси. В Аквитании проживало кельтское племя рутенов (Rutheni, Ruthaeni), чей город (Сегедонум) назывался «Ruthena civitas» (в настоящее время Родез, департамент Аверон). К той же категории названий: Ruscia - Roscianum (Rossano); Русано (Ризано, река в Истрии); Ройс, река, впадающая в Аар; Rheum, Rhusium, Русе во Фракии (Кешам); Rhegion, Rhesion, Rhision, около Константинополя и т. д. «Русские» населенные пункты также имеются в большом количестве на Ближнем Востоке, появлению сведений о них, несомненно, способствовали крестовые походы.

Крестоносцы и иные западные авторы, также описавшие события этих экспедиций, не были географами и не проявляли каких-либо серьезных географических интересов. Они не стеснялись исказить местные имена, часто наделяя их «русским» звучанием. ... Не может быть никаких сомнений в том, что подобные ошибки являются реальным препятствием для анализа рассматриваемых источников и позволяют ученым безрассудно делать заявления, которые остаются в полном противоречии друг другу. В своем иска-

жении географической терминологии западные авторы... не руководствовались какими-либо особыми тенденциями. Их отношение может быть объяснено очень незначительным знанием описываемых территорий, трудностями, связанными с произнесением и передачей в письменной форме полностью чужих имен, и, кроме того, небрежностью и случайными искажениями использовавшихся географических терминов»¹⁹.

19 Paszkiewicz H. . Mare Russiae // Antemurale. 9.

Библиография

Источники:

1. *Recueil des historiens des croisades, Historiens occidentaux 1 —5* (Académie des inscriptions et belles-lettres: Paris 1841 —95).
2. Galterii Cancellarii Bella Antiochena. Mit erläuterungen und einem anhangе, hrsg. von *Heinrich Hagenmeyer*. Verlag der Wagner'schenuniversitäts-buchhandlung. Innsbruck. 1896.

Литература:

1. *Дробинский А. И.* Русь и Восточная Европа во французской средневековой поэзии // Исторические записки. М., 1948. Т. 26. С. 95 —127.
2. *Кузьмин А. Г.* Откуда есть пошла Русская земля: Происхождение народа. Русь изначальная. М., 1986. Т. 1.
3. *Тихомиров М. Н.* Древняя Русь. М., 1975.
4. *Cahen C.* La Syrie du Nord à l'époque des Croisades et la principauté franque d'Antioche. Paris, 1940.
5. *Deschamps P.* Problème de la position de Rugia (Chastel de Ruge) // *Les Châteaux des Croisés en Terre Sainte*. Т. III: La Défense du comté de Tripoli et la principauté d'Antioche. Editions Paul Geuthner. Paris 1973. P. 83-87.
6. *Dussoud R.* Topographie historique de la Syrie antique et médiévale. Paris, 1927.
7. *Fourdrin J. -P.* . Qasṭūn et Chastel de Ruge // *Syria. Archéologie, Art et histoire*. Année 1995. 72-3-4. P. 415 —426.
8. *Lozinskij Gr.* La Russie dans la littérature française du Moyen âge // *Revue des études slaves*. Paris, 1929. Т. 9. P. 253 —269.
9. *Grousset R.* Histoire des Croisades et du royaume franc de Jérusalem. Paris, 1935. Т. II.
10. *Paszkiewicz H.* *Mare Russiae* // *Antemurale*. 9. 1965. P. 133 —162.
11. *Rey E. -G.* Les Colonies franques de Syrie aux XIIe et XIIIe siècles. 1883.

1965. P. 133 —162.

Сведения об авторе:

Рыбалка Андрей Александрович, независимый исследователь, начальник управления ООО «Научно-производственная фирма «Кристалл», г. Пенза (Россия). Область научных интересов: научные фикции, фальсификация исторических источников, генеалогия.

E-mail: anrike@yandex. ru

A. A. Rybalka

“RUSSIAN CASTLE” IN SYRIA

Annotation: The author of the article examines a fairly widely used evidence of the participation of Russian soldiers in the First Crusade and substantiates its fictitious nature. The history of the appearance of this evidence in the works of Soviet researchers, as well as the current status of the issue of “Russian” toponyms in Syria, which remained outside the attention of the aforementioned researchers, is considered.

Keywords: crusaders, Rugia, Russa, Syria, Chronicles, toponymy

References

Sources:

1. *Recueil des historiens des croisades, Historiens occidentaux* [Collection of Crusade Historians, Western Historians] 1 —5 (Académie des inscriptions et belles-lettres: Paris 1841 —95) (In French, Latin).
2. *Galterii Cancellarii Bella Antiochena* [Walter, chancellor of Antioch Wars]. Mit erläuterungen und einem anhang, hrsg. von *Heinrich Hagenmeyer*. Verlag der Wagner’schenuniversitäts-buchhandlung. Innsbruck. 1896 (In German, Latin).

Researches:

1. *Drobshnskiy A. I. Rus i Vostochnaya Evropa vo frantsuzskoy srednevekovom poezii* [Russia and Eastern Europe in French medieval poetry] // *Istoricheskiye zapiski*. M., 1948. T. 26. S. 95–127 (In Russian).
2. *Kuzmin A. G. Otkuda est poshla Russkaya zemlya: Proiskhozhdeniye naroda. Rus iznachalnaya* [Where did the Russian land come from: The origin of the people. Russia is original]. M., 1986. T. 1 (In Russian).
3. *Tikhomirov M. N. Drevnyaya Rus* [Ancient Russia]. M., 1975. (In Russian)
4. *Cahen C. La Syrie du Nord à l’époque des Croisades et la principauté franque d’Antioche* [Northern Syria at the time of the Crusades and the Frankish principality of Antioch]. Paris, 1940 (In French).
5. *Deschamps P. Problème de la position de Rugia (Chastel de Ruge) // Les Châteaux des Croisés en Terre Sainte. T. III: La Défense du comté de Tripoli et la principauté d’Antioche* [Problem of Rugia’s position (Chastel de Ruge) // The Crusader Castles in the Holy Land. Vol. III: The Defense of Tripoli County and the Principality of Antioch]. Editions Paul Geuthner. Paris, 1973. P. 83–87 (In French).
6. *Dussoud R. Topographie historique de la Syrie antique et médiévale* [Historical topography of ancient and medieval Syria]. Paris, 1927 (In French).

7. *Fourdrin J. -P.* . Qaṣṭūn eṭ Chastel de Ruge [Qaṣṭūn eṭ Chastel of Ruge] // Syria. Archéologie, Art eṭ histoire. Année 1995. 72-3-4. P. 415–426 (In French).
 8. *Lozinskij Gr.* La Russie dans la littérature française du Moyen âge [Russia in medieval French literature] // Revue des études slaves. Paris, 1929. T. 9. P. 253–269. (In French)
 9. *Grousset R.* Histoire des Croisades et du royaume franc de Jérusalem [History of the Crusades and the Frankish Kingdom of Jerusalem]. Paris, 1935. T. II (In French).
 10. *Paszkievicz H.* *Mare Russiae* [Sea in Russia] // Antemurale. 9. 1965. P. 133 —162 (In English).
 11. *Rey E. -G.* Les Colonies franques de Syrie aux XIIe et XIIIe siècles [The Frankish colonies of Syria in the twelfth and thirteenth centuries]. 1883 (In French).
-
-

About the autor:

A. A. Rybalka. Independent researcher, Head of the Department of Scientific and Production Company Crystall (Penza, Russia). Area of scientific interests: scientific fiction, falsification of historical sources, genealogy.

E-mail: anrike@yandex. ru